

Глава 5: Битва за Итраку (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Глава 5: Битва за Итраку (статья)

Автор	Алан Блай / Alan Bligh
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Forge World
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (Forge World)
Входит в сборник	Ересь Гора, том 5: Буря / Horus Heresy Book Five, Tempest
Предыдущая книга	Глава 4: Битва за «Честь Макрагга»
Следующая книга	Эпилог
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Тот, кто строит дьявольские козни, в итоге изведает дьявольского меча».

Битва за Итраку – лишь одно из тысячи жестоких предательств и отчаянных сражений, с которых начался блеклый калтский день, но она отличительна по целому ряду причин, и не в последнюю очередь из-за апокалипсического размаха втянутых в нее сил. В ней можно узреть темное предвестие того, что ждет Империиум в его борьбе с изменниками – на поле боя появились ужасные неземные существа невероятной и непостижимой природы, устраивавшие немыслимую для любого человека бойню. Стоит особо отметить, что битва за Итраку служит ярким напоминанием для всех, кто изучает постигший Калт и Ультрадесантников катаклизм, что в тот гибельный день пострадал не только прославленный XIII легион, но на руинах некогда прекрасного мира встретили трагический конец и другие не менее благородные и легендарные воинства Империиума.

Битва за Итраку – не просто война космических десантников против своих братьев, но также титанов и грандиозной техники, богомашин и порожденных варпом монстров.

□

Содержание

Итрака
Сбор титанов
Предательство в Итраке
Схватка богов
Резня безвинных
Участь «Пегаса»
Тьма и огонь
Апокалипсис
Поступь ада
По ту сторону
Ад и погибель

Итрака

Возможно, самый важный орбитальный перегрузочный узел на поверхности Калта, по размерам и промышленным мощностям сравнимый только с Ланширом, макродок Итраки состоял из трех

посадочных зон. В каждой из них располагались взаимосвязанные звездные верфи и погрузочные платформы со сложной системой полуподземных хранилищ и складов. Сверху зоны имели вид разностороннего треугольника площадью в несколько тысяч квадратных километров. Вокруг этих исполинских предприятий и выросла Итрака. Опутанный обширной паутиной артериальных магистралей и протяженной сетью маглев-линий для перевозки персонала и грузов между посадочными зонами, город развивался полуестественным образом, поначалу как часть инфраструктуры перегруженных доков, а затем все больше как место жительства тысяч, затем и миллионов людей, задействованных в промышленности и смежных службах. Итрака представляла собой сложный, но упорядоченный город, и, помимо многочисленных жилых блоков для рабочих, здесь имелось бесчисленное множество подрайонов, основанных вокруг складов, силовых станций, ремонтных мастерских, мануфактур и чертогов Администратума.

Гражданский и военный контроль над городом и доками осуществлялся из итракского Гелиокона – укрепленного шпиля-агломерации высотой в полтора километра, самого высокого строения в городе и мощнейшего бастиона провинции Санахи. Итракский Гелиокон служил главным пунктом управления орбитальным движением в южном районе Калта, и, в частности, макродоке, а также являлся одним из центров дублирования командования наземными силами на случай, если главный пункт в Калкаском форту окажется под угрозой. Способный выдержать прямую атаку и вероятное столкновение с отклонившимся от орбиты судном, Гелиокон имел пустотные щиты, в мощности не уступавшие кораблю капитального класса, и, кроме того, ракетные батареи и укрепления с оборонительными турболозерами.

На севере, у моря, над побережьем Итраки возвышался промышленный акведук и опреснительная установка площадью в тридцать квадратных километров, известные в простонародье как «Трезубец» из-за трех больших резервуаров с водой. Эта важнейшая часть городской инфраструктуры обеспечивала водой местное население и доставляла огромное количество охлаждающей жидкости в многочисленные газоотводящие колодцы и верфи макродоков. Далее, на противоположной стороне, южная оконечность города постепенно переходила в пустыри и промышленные свалки, известные как Шиповая Помойка. Здесь располагались специальные полигоны, разборные площадки и станции по переработке отходов – зараженный и пустынный участок земли, ведущий к каменистым равнинам внутренних районов Санахи.

Сбор титанов

Когда на Калте забили барабаны войны, созывая громадную завоевательную армию для атаки против орков, которой так и не судилось случиться, Итрака с ее мощным звездным портом и оружейными складами, а также обширной гражданской инфраструктурой, стала ключевым пунктом расквартирования войск. Из-за статуса главного города провинции Санахи и макроперегрузочных мощностей, способных принять даже самые крупные орбитальные посадочные корабли и челноки, а также наличия поблизости огромных необитаемых пустошей, Итраку выбрали точкой сбора основных сил целых двух легионов титанов: Легио Прэсагиус (Истинные Вестники) и Легио Сутурвора (Повелители Огня), общей численностью более двухсот богомашин.

Зловещие колоссы, способные превратить в пепел целые планеты, стояли на границе Итраки подобно грандиозному второму городу, оглашая ночь ревом сирен. Эти две могучие силы, выгруженные в посадочные зоны макроальфа и макробета соответственно, заставляли всех вокруг себя казаться карликами, однако они были не одни. К итракскому пункту сбора приписали несколько других крупных имперских подразделений, нуждавшихся в макрогрузовых судах и механических цехах класса «Колосс»,

а также мощностях для ремонта, перевооружения и переоснащения сверхтяжелых танков. Наибольшим из них было Калакское воинство, расположившееся вокруг посадочной зоны макрогамма. Оно представляло собой мощную механизированную армейскую группу Экзертус Импералис родом с цепочки промышленных ночных миров, известных как Калакская Последовательность. Группа состояла из трех дивизий механизированной пехоты по 90000 солдат в каждой, пяти рот полевой артиллерии и двух полных когорт вспомогательных сверхтяжелых танков.

Кроме того, внутри разветвлявшейся от итракского Гелиокона обширной бункерной системы временно расквартировались значительные силы двух орденов Ультрадесанта: 4-й орден (Авроры), предпочитавший действовать с использованием тяжелой техники и располагавший собственным сверхтяжелым дивизионом, и 24-й орден (Экзитиум), который входил в состав стратегических резервов XIII легиона и имел значительный контингент специализированных орудий поддержки, мобильных артиллерийских систем и снарядных составов. Отмеченные выше подразделения – лишь самые примечательные из расположенных в Итраке сил, и помимо них на Шиповой Помойке и во внутренних землях Санахи за чертой города тянулись километры недавно возведенных ангаров и казарменных блоков для размещения громадного количества войск. Там в ожидании переоснащения, приписки и переправки на орбиту к флоту и обещанной войне нашли временное прибежище еще четверть миллиона солдат Экзертус Импералис, разнившихся от рекрутов с диких племен до элитных подразделений Солярной Ауксиллии и еще более экзотичных отрядов, вроде багряных боевых автоматов Тагматы Ксеркс с далекого Аккатрана.

Морок на макрогамме

Информация о битве за Калт обрывочна, поскольку большая часть того, что случилось в зоне Калтского Сбора, затерялась в спущенном на планету безумии и очищении ее солнечным излучением, от которого та будет страдать в будущем – коррозия данных и мертвецы унесли с собой многое, что могло бы объяснить или пролить свет на события этой апокалиптической битвы и ее начала. Тем не менее, и в этом правиле встречаются исключения, и некоторые из данных-артефактов, переживших упомянутые события, предоставили бесценные сведения, поскольку Ультрадесант и его полцарство с крайним тщанием относились к сохранению информации. В одном из таких артефактов, персональном логос-ядре арбитра-нотариуса, найденном среди руин аркологии Ипсилон XXIV, повествуется о днях и часах в Итраке перед изменой. Логос-ядро содержит рапорт, в котором идет речь о волне странных и необъяснимых феноменов, а также о волне жестоких преступлений в итракском секторе макрогамма. Дата рапорта совпадает с прибытием Калакского воинства на сбор в провинцию Санахи за пять местных недель до появления легиона Несущих Слово и их ауксилиариев в системе Веридии.

В рапорте говорится о странных переboях в энергоснабжении, локализованных погодных и температурных феноменах, а также об 300-процентном росте числа поломок оборудования и мелких сбоев по всему сектору. Параллельно с этим наблюдался стабильный рост количества бытовых инцидентов, от домашнего насилия в жилых районах докеров до никак не связанных между собой людей, беспричинно сходявших с ума. Позже к списку добавились многочисленные убийства (зачастую крайне кровавые), и непостижимое увеличение числа безвести пропавших (как местных жителей, так солдат других полков Экзертус Импералис). События достигли кульминации за день до нападения на Калт, когда отбывший со станции полный маглев-шаттл прибыл в конечную точку пустым, и все его сорок вагонов были залиты кровью и усеяны обрывками грязной одежды. Инцидент посчитали настолько шокирующим и необъяснимым, что расследовать его призвали повелителей Ультрамара в лице грозной Вигил Оператии. Впрочем, из-за дальнейших событий ответы так и не были получены.

В заключительном дополнении к рапорту содержится комментарий, что ни один из тех странных и жестоких случаев никоим образом нельзя привязать или приписать к Калакскому воинству, несмотря на их близость к местам всех инцидентов. Автор выражает определенную тревогу из-за крайней нелюбимости воинства, его нежелания сотрудничать с местными властями, а также варварского и злобного поведения. Тем не менее, в рапорте отмечается, что такая репутация присуща не только Калакскому воинству, и совсем не редкость для десятичных вооруженных сил с планет, одичавших в эру Раздора. В нем также представлена ссылка на труд имперского генерала-итератора Эмнильды Жмавч, в котором калакские миры-логова описываются как редкий и яркий пример общества, пережившего полный социальный и духовный регресс, но при этом сохранившего технологический уровень после падения человеческой галактической цивилизации.

Сейчас, оглядываясь на прошлое, в прибытии Калакского воинства на Калтский Сбор по приказу магистра войны можно увидеть, чем оно являлось на самом деле – от начала до конца спланированным актом, возможно, по запросу самого Лоргара. Именно Несущие Слово привели Калакские Логова к Согласию в ходе великой пост-монархической завоевательной кампании, поскольку они придерживались тех же странных суеверий, которые в ином случае развеяла бы насажденная имперская культура. В предшествовавшие годы грозное Калакское воинство с большим успехом сражалось во многих сражениях и служило множеству хозяев, ибо жестокость и опыт калакцев в сочетании с выдержкой были сочтены крайне полезными качествами во многих высокоинтенсивных зонах боевых действий. Теперь, в ретроспективе, понятно, что изменники намеренно скрывали подлинную природу калакской культуры, и опасность их ритуалистических верований оказалась фатально недооцененной.

Предательство в Итраке

Когда первый мощный удар в битве за Калт был нанесен, и флотская мобильная база «Кампанила» врезалась в супраорбитальное кольцо, создав хаос, уничтожив Калтский Веридийский опорный пункт и разрушив десятки пришвартованных кораблей, Итрака, которая находилась в южном полушарии, на другом краю планеты от пожарища, ничего не знала о случившемся.

По местному суточному циклу была середина утра, работы в порту кипели, а процесс сбора достиг этапа, когда Легио Прэсагиус и Легио Сутурвора, наконец, начали грузить своих титанов в макротранспорты, чтобы затем отправиться на высокую орбиту для непосредственной подготовки к приближающейся войне. Истинным Вестникам оказали честь отбыть первыми, и поэтому основные силы титанов численностью около семидесяти богомашин выстроились перед главным зданием исполинской посадочной зоны макроальфа. Несколько меньших отрядов будущей армии вторжения, обозначенные как боевые группы «Аргентус», «Герирон» и «Перегрин», были разбросаны по другим пунктам сбора у границы макроальфы.

Передовые части Легио Прэсагиус, включавшие самых крупных и прославленных линейных титанов, уже вошли в колоссальный орбитальный лихтер «Арутан» в центре основной посадочной зоны макроальфа, которому предстояло первым повезти титанов Легио обратно к звездам. «Арутан», специально построенный Механикум для транспортировки титанов, был громадным, похожим на монолит кораблем почти два километра в длину, около километра в ширину и с полкилометра в высоту. Лихтер имел настолько мощные плазменные двигатели, что при их запуске поблизости не должно было находиться других кораблей. По этой причине в воздухе и на орбите Итраки временно приостановили все движение, но когда обратный отсчет достиг нуля и плазменные двигатели дохнули огнем, поток координационных сигналов, приказаний и данных контроля из планетарного манифольда Калта внезапно оборвался, отсеченный смертельным ударом «Кампанилы». Тишина подсказала изменникам, что пришла пора действовать.

«Арутан» начал мучительно медленный подъем. Его двигатели пылали, будто восходящие над городом новые солнца, пока командиры группы и офицеры управления системами, не входившие в ряды заговорщиков, тщетно пытались восстановить контакт с сигнальной сетью. Однако они натолкнулись только на сводящее с ума отсутствие каких-либо передач, которое стало зловещей прелюдией к постепенно усиливающемуся неразборчивому похоронному плачу и агрессивному мусорному коду, начавшему вторгаться в принимающие когитаторы. Впрочем, предателей происходящее не застигло врасплох, и для них плач послужил священным призывом к оружию. Измена распространилась подобно пожару, двигатели машин войны взревели, нагрузка реакторов подскочила до пиковых значений, по закрытым вокс-каналам зазвучали гортанные приказы, дисциплинарные надзиратели заорали своим войскам, и с небес пролился огонь.

Первые удары были немногочисленными, но прицельными и скоординированными с атакой Несущих Слово. Ожидавшие на высокой орбите корабли предателей выпустили лэнс-лучи и кластерные плазменные залпы, после чего обратились против соседей. Выстрелы обрушились на посадочную зону макроальфа и накрыли разрушительным ливнем неподготовленных титанов Легио Прэсагиус, сокрушая не защищенную пустотными щитами броню.

Пока «Арутан» продолжал подниматься над макроальфой, город попал в эпицентр бури, получив из космоса дюжину ударов копьями убийственного света. Неистойой атаки не избежал и сам «Арутан» – меньший корабль наверняка бы погиб, но транспортировщик титанов был построен на Марсе, чтобы

доставлять свой бесценный груз в самые жаростные битвы, и его бронированная обшивка была сродни скорее боевому кораблю, нежели простому лихтеру. Однако «Арутан» все равно содрогался и трясся под бомбардировкой, его взлет замедлился, верхняя часть корпуса раскалилась докрасна от обжигающего жара. Внезапно после очередного попадания лэнс-луча один из четырех громадных двигателей отвалился, и, пламенеющей ракетой пронесшись над городом, исчез в море. «Арутан» начал падать на Итраку. Несмотря на отчаянные попытки пилотов-навархосов Механикум набрать высоту, колоссальный лихтер завалился на бок, и, снося верхушки жилых блоков и разрушая высокие градири, рухнул в парке в самом сердце города.

Хотя Легио Прэсагиус планировалось уничтожить одним стремительным орбитальным залпом, на самом деле он был не единственной, и даже не главной целью. Ею стали десятки приземлившихся орбитальных лихтеров и десантных кораблей, а также временно ждавших на поверхности эскадрилий истребителей и пустотных челноков. Здесь изменники учинили настоящую бойню, раскалывая корпуса и сокрушая фюзеляжи, подрывая боеприпасы и топливные линии. Весь посадочный комплекс утонул в море огня и бесконечных цепочках вторичных детонаций от непрерывно рвущихся батарей и хранилищ снарядов.

Город содрогнулся от шока, но это было только начало. По всей Итраке и обширным посадочным зонам и плацдармам, и даже в пустошах и равнинах за ними, бок о бок жили сотни тысяч солдат Ауксии Импералис. Лоялисты пока даже не подозревали о расколе, но для них скоро откроется ужасная правда. Следом за первыми выстрелами из космоса на поверхности планеты началась измена и убийства. На караульных постах и в пунктах пропуска, в столовых и казарменных блоках, грузовых отсеках и мастерских, людей безжалостно убивали те, кого они считали товарищами. Повсюду выхватывались клинки, рекою лилась кровь. В битком набитые спальни и тренировочные площадки закидывались гранаты. Стоявшие плотным строем батальоны упали, будто скошенная пшеница, расстрелянные в упор или просто раздавленные танками «союзников». В считанные минуты по городу прокатился настоящий вал безжалостных расправ.

Схватка богов

Прошло меньше пятнадцати минут после первого орбитального удара, когда город, затмевая все прочие звуки и сотрясая землю, накрыла рокочущая отдача. Она докатилась до Итраки откуда-то издалека, и на сегодняшний день уже понятно, что это была декамегатонная ударная волна от падения грандкрейсера Ультрадесанта «Антродамикус», врезавшегося в Калкаский форт на севере и практически уничтожившего ту часть города. На его смертный крик тут же ликующе ответили сотни рожков титанов - Повелители Огня были уже на марше. Их цели - оставшиеся в макроальфе Истинные Вестники - пока не знали о намерениях предателей и никак не реагировали. Вокс-каналы теперь полностью забили молитвенные песнопения и бесконечно повторяющиеся имена, из-за которых многие слушавшие их операторы впадали в истерию либо даже сходили с ума. Сначала резня ограничивалась силами Имперской Армии вокруг города и в лагерях сбора за его пределами, поэтому прочие иномировые войска, от тагматы Ксеркса до титанов Легио Прэсагиус, не знали, что им делать, и не понимали, напали ли на них враги или все это одна большая ошибка. Таким образом, настоящая опасность осталась сокрытой до тех пор, пока не стало слишком поздно. С взорванных верфей и посадочных зон над городом уже поднимались огромные столпы огня и токсичного дыма, а паника среди гражданского населения ширилась быстрее лесного пожара. Вскоре движение по артериальным магистралям полностью остановилось из-за десятков автомобильных аварий, толпы бежали прочь от бойни между солдатами Ауксии Импералис, из-за которой под перекрестным огнем погибли сотни рабочих и чиновников.

Бескрайняя Шиповая Помойка на юго-западе, отделявшая посадочные зоны макроальфа и макробета от их соответствующих сборных пунктов, внезапно начала ходить ходуном, словно там происходили небольшие землетрясения. Но это была поступь титанов. Сотня титанов Легио Сутурвора стремительно шагала в битву рассредоточенным эшелонном с семидесятикилометровым фронтом. Под их ногами Шиповая Помойка превращалась в плоскую равнину; все, кто оказался у них на пути, неважно, друг или враг, солдат, танк, бивуак или бастион, безжалостно втаптывались в землю, будто насекомые под пятою несокрушимых богомашин. Но, несмотря на безумное неистовство атаки, в ней ощущалась методичность – ни один титан грандиозной наступающей волны не открывал огонь до тех пор, пока в их поле зрения не показался настоящий враг. Обойдя в клубах поднятой пылевой бури неровную линию перерабатывающих заводов и ремонтных площадок на границе посадочной зоны макроальфы, Повелители Огня принялись заряжать плазменные катушки и подавать в камеры мегаболтеров снаряды, а затем брать на прицел ничего не подозревающих титанов Легио Прэсагиус.

Небеса над городом одновременно потемнели и расцветились короткими яростными сполохами разыгрывающегося в орбитальном пространстве Калта пустотного сражения. В то же время в итракском Гелиоконе саванты-магосы с кладами лексмехаников безуспешно пытались запустить аварийные протоколы, чтобы взять под контроль оборону города и его воздушного пространства, или, по крайней мере, понять, что за бедствие их постигло, но ослеплявший и заражавший когитаторы опасный мусорный код сводил все попытки на нет. Вероятнее всего, со временем техножрецы Механикум смогли бы восстановить контроль, однако этого времени им не дали, и они, сами того не ведая, также ждали неотвратимый рок.

Сначала немногочисленные, но затем во все возрастающих количествах, на город обрушились пылающие обломки, внося еще больший хаос. Один такой шар пламени постепенно становился ярче остальных, однако он не упал, а наоборот, завис в небе, будто знамение близящейся смерти. Таковым он, в сущности, и являлся. Сияние на самом деле было следом орбитального вхождения «Элегии Дирака», модифицированного галеаса Механикум типа «Тритонос», суверенного владения и главного транспорта завета Ордо Редуктор Мормот-Нуль, и, в отличие от кораблей, которые открыли огонь еще на высокой орбите, он двигался с терпением расчетливого убийцы. Вставшая на точно рассчитанную геостационарную орбиту «Элегия Дирака» сбросила на Итраку кассетные ракеты, и на краткий миг яркую звезду окружила шипастая корона огня. Однако это был не насыщающий залп атомантическими термоядерными боеголовками, способный покончить с беспомощной Итракой одним ударом (и, оглядываясь на прошлое, так было бы милосерднее), поскольку изменники уготовали для города куда более жестокую и долгую смерть. На самом деле ракеты были осадным оружием – боеголовками с направленными мелтазарядами, что выпускались в виде сфокусированных конусов энергии. Громадное количество таких ракет упало по всему Гелиокону, оборона которого пребывала в полнейшем хаосе, а пустотные щиты упорно не желали включаться из-за проникшего в системы управления заражения. В то же время меньшие россыпи ракет устремились к станциям-генераториям и блок-крепостям арбитрам – в места, уничтожение которых наверняка парализуют город, и где лоялисты могли бы организовать оборону.

Боеголовки одновременно взорвались точно в пятидесяти метрах над целями, выбросив слепящие, направленные вниз лучи жара и смертельной радиации, схожие с излучением умирающей звезды. Куда бы ни попал убийственный огонь, феррокрит обращался в пепел, а пепел превращался в ничто, пласталя становилась сверхнагретым паром, а алмазний растекался подобно воде. Итракский Гелиокон перестал существовать, на его месте возникла волна ослепительного света, прежде чем в небо поднялся громадный черный гриб, словно от удара молота разгневанного бога. От места взрыва вырвался ураган обжигающего воздуха, который с триумфальной песнью проклятых пронесся по городу, сметая

автомобили с улиц и срывая маглев-поезда с рельс как игрушки. Именно на этот хаос и его знамения взирали титаны и отпрыски Легио Прэсагиус в посадочной зоне макроальфа, повернув свои щиты и бронеплиты в сторону города, чтобы защититься от взрыва, когда им во фланги зашли первые Повелители Огня и открыли огонь из всех стволов.

От первого залпа Повелителей Огня погиб десяток титанов Прэсагиус, а еще десяток получили тяжелые повреждения. Одновременные выстрелы сотни бывших братьев разодрали им спинные панцири и пробили реакторы либо попросту превратили их огромные эндоскелеты в искореженные обломки. Это была самая настоящая резня богомашин, по скорости и размаху невиданная с самого рождения Имперiums, но Повелители Огня только начали.

Резня безвинных

На противоположном от начавшейся битвы титанов краю города, Калакское воинство вырвалось из посадочной зоны макрогамма и обрушилось на паникующий город подобно голодным шакалам. К тому времени предатели вырезали на территории посадочной зоны всех, кто был не на их стороне, и, хлынув на улицы, принялись убивать встреченных по дороге людей. Они использовали бульдозерные отвалы танков, давя бегущие в укрытия толпы, и по возможности пользовались штыками и ножами, больше чтобы сеять ужас и калечить, чем убивать, а также рисовали странные символы кровью своих жертв на телах и бортах техники. Где бы калакцы не встречали упорное сопротивление, будь то спешно окопавшееся подразделение лоялистов или отряд техноадептов, успевший отключить свои бункеры-мануфактории от сети, они сразу же подгоняли туда сверхтяжелые танки или направляли крылья бомбардировщиков «Мститель» и переделанные в боевые корабли лихтеры, чтобы залить местность огнем.

Впрочем, не вникая в нюансы тактики, можно понять, что целью Калакского воинства была масштабная бойня, и они преследовали рабочих и горожан с безудержной яростью, загоня и вырезая их как скот. Они не захватывали территорию, не организовывали линии поставок и передовые базы для атаки, а просто шли вперед, беспощадно убивая всех по пути, пока небеса не почернели, и не пошел огненный дождь. Но это были не пылающие обломки погибших боевых кораблей, а сумеречные инверсионные

следы десантно-штурмовых кораблей Легионес Астартеc в новом багряно-темном цвете Несущих Слово, и яркие звезды падающих десантных капсул и боевых тиглей Ордо Редуктор.

Участь «Пегаса»

Лучшим свидетельством отваги и дисциплины Легио Прэсагиус, столкнувшегося с настолько шокирующими катастрофическими потерями, служит то, что тот не поддавался ни панике, ни хаосу. Те Истинные Вестники, что еще оставались в строю, а также вспомогательные силы, пережившие шквальный залп Повелителей Огня, быстро опомнились и сгруппировались. Боевая группа перестроилась оборонительным строем «щит триединства». Он состоял из трех манипул по три самых тяжеловооруженных титанов в каждой – неповрежденные «Повелители войны», перегружая реакторы, создали длинный клин из пустотных щитов, что стал бастионной стеной, за которой спрятались более легкие подразделения и их раненые собратья. Но когда воздух между ними и приближающимися Повелителями Огня прошили губительные залпы света и свистящие снаряды, даже эта практически непробиваемая стена атомантической энергии начала быстро вминаться и дрожать, земля перед нею спеклась в черное стекло, и даже само небо взбурлило от плазменного пламени.

Поскольку остальные командующие офицеры Легио оказались заперты в обломках «Арутана» где-то в черте города, без связи и с тем же успехом все равно что мертвые, командование по праву старшинства перешло к мастеру-принцепсу «Золотого пегаса» типа «Повелитель войны» Рико Триесте в сердце щитового строя. Она понимала, что ситуация критическая – выжившие Истинные Вестники уступали как в численности, так и в огневой мощи сжигателям миров из Легио Сутурвора, которые быстро сокращали расстояние между двумя линиями. Она знала, что когда Легио схлестнутся в ближнем бою, то численно превосходящие, идущие широким строем Повелители Огня окружат и сомнут ее собственных титанов, и им будет уже не спастись.

Проклиная предателей, она отдала первый и единственный приказ в качестве госпожи Легио Прэсагиус – выжившие подразделения за щитом триединства, всего тридцать три поврежденные богомашины разных типов и с десятков приданных рыцарей, немедленно отступят к Итраке в поисках укрытий. Там они попытаются восстановить щиты и, сведя на нет численное превосходство Повелителей Огня в искусственных каньонах города, дадут врагам бой. Девять «Повелителей войны», включая ее собственного, выиграют им время для побега. Она отдала единственное приказание – атаковать. Два «Повелителя войны» так и не сошлись с врагом в битве – один, в конце строя, при распаде щитовой стены принял на себя всю мощь орудийного огня, который испепелил щиты титана и взорвал его в грохоте плазмы. Второй, с сожженным пушкой «Вулкан» коленным сочленением, рухнул на землю в фонтане грязи и обломков. Орудия упавшего «Повелителя войны» продолжали палить во все стороны, даже когда его расстреляли считанные минуты спустя, однако контратакующие семеро титанов достигли своей цели, вклинившись в распадающийся строй Повелителей Огня и разделив его напополам, чем вынудили передовой эшелон врага перевести огонь на новую угрозу. «Повелители войны» Легио Прэсагиус сражались с отчаянной яростью, каждый бился с гордостью и презрением, пока один за другим все они не пали.

Согласно апокрифическим сказаниям о том подвиге, последним из уничтоженных «Повелителей войны» стал сам «Золотой пегас». Он умер, сжимая в силовом кулаке отрубленную голову вражеского «Разбойника», с почерневшими обрубками на месте панцирного оружия, и плавая подобно воску под неистовым обстрелом Повелителей Огня. Девять титанов погибли, однако их раненые собратья сумели

добраться до города.

Они были не одни. В других местах уцелело еще несколько меньших отрядов Легио Прэсагиус, хотя один из них, «Перегрин», погиб под ракетами «Элегии Дирака». С другой стороны, боевая группа «Аргентус» пережила первые атаки практически без потерь, едва ли не чудом спасшись в момент орбитального удара благодаря близости к внешнему краю меньшего пункта сбора самих Повелителей Огня. Сразу же став целью атак передовых частей Легио Сутурвора, она отошла в город, однако из-за вокс-помех так и не смогла предупредить главные силы Легио Прэсагиус о хаосе, что вот-вот на них низвергнется. Этой относительно небольшой группе судилось сыграть ключевую роль в грядущем сражении.

Когорты боевых автоматов и танковые эскадроны тагматы Ксеркс также пережили бурю. После первых потерь от орбитальной бомбардировки они начали отступать к промышленной зоне в южной части города, чтобы там укрыться. Предательские полки Мордехай Окллюзион попытались преградить им путь, но набранные с феодального мира войска имели при себе лишь относительно легкое вооружение, и не шли ни в какое сравнение с Тагматой, что беспощадно расстреливала многотысячные волны поющих солдат, пока союзные Механикум рыцари прикрывали фланги продвигающихся к промышленной зоне автоматов.

Первая волна резни и разрушений схлынула. Теперь все было готово ко второй, еще более кровавой фазе битвы за Итраку.

Прославленные Павшие, известные в анналах Коллегии Титаника как Девять Парагонов Итраки:

- «Золотой пегас»
- «Сабрис регнум»
- «Плутарх»
- «Лев Марса»
- «Серебряный шип»
- «Гром разума»
- «Твердая воля»
- «Триумф Аккатрана»
- «Бдение Хрисаора»

Тьма и огонь

К концу пятого часа битвы за Итраку в западных секторах города развернулась невообразимо масштабная битва титанов, самых могучих машин войны Императора. Богомашины Легио Прэсагиус, потрепанные и поврежденные, но далеко не беспомощные, рассеялись по феррокритным и пластальным каньонам и переходам главных артерий и трасс города, формировавших настоящий лабиринт из многоуровневых небоскребов, приземистых мануфакторий и модулярных бункеров хранения. Титаны Повелителей Огня шли за ними по пятам, посылая из апокалипсического оружия огромные дуги сверкающей плазмы и свистящих снарядов. Вскоре от города остались только осыпающиеся руины – башни обрушивались в клубах пыли либо насквозь пробивались бьющимися титанами, которые маневрировали, чтобы оставлять между собою и противниками как можно больше препятствий, или просто корпусом прокладывали путь сквозь здания и приподнятые площади, совершенно не заботясь о последствиях.

Целые улицы сгорали в смертельном дыхании пушек «Инферно», а впереди сцепившихся гигантов в слепой панике бежали толпы потрясенных людей. Жителям Итраки не было где укрыться, и вскоре число жертв перевалило все мыслимые пределы. Постепенно порядки двух групп титанов безнадежно смешалось, горящий город вынуждал более многочисленных Повелителей Огня разделяться, чтобы преследовать своих противников дальше, и сражение распалось на десяток ожесточенных схваток, засад, контратак и отчаянных наступлений небольших отрядов титанов и рыцарей. Перегруженные реакторы разбитых титанов детонировали в мощнейших смертельных судорогах, причиняя еще больше разрушений и поднимая громадные черные саваны раскаленных токсичных испарений, которые, смешиваясь с пылью и дымом, погрузили город в ложную ночь. Посреди творящегося хаоса и кровопролития относительно небольшая боевая группа «Аргентус» из Легио Прэсагиус, состоявшая из дюжины неповрежденных титанов разных типов во главе с «Инвигилатором», двинулась сквозь катаклизм с единственной целью – добраться до обломков «Арутана» в надежде, что внутри его бронированного корпуса остались выжившие.

В восточных секторах города, в противоположной стороне от рухнувшего «Арутана», продолжалась безумная атака Калакского воинства. Лишь когда на флангах расширяющейся линии наступления калакцев начали появляться воители в доспехах преторианского синего и сверкающего золотого цветов, безжалостная стая, наконец, встретила с ровней. Воины XIII легиона, в основном из 4-го и 24-го орденов, которые были переброшены в меньшие пункты субразвертывания в центре города, и угодили под ударную волну пламенной гибели Гелиокона, были поначалу раздробленными и немногочисленными. Впрочем, вскоре они слились в одну армию, и принялись искать ворота в глубокие подземные бункеры под обширным комплексом Гелиокона, где застряли остальные их собратья. Основные входы в бункеры вокруг взорванного Гелиокона оказались перекрыты бурлящим озером расплавленного камня, но постепенно Ультрадесантники отперли или расчистили от завалов вспомогательные туннели, и численность бойцов XIII легиона начала расти. Впрочем, к тому времени большая их часть уже погибла, либо сожженная, либо заживо погребенная в обрушениях и завалах.

Став свидетелями бессмысленного истребления ультрамарцев, которых они поклялись защищать, многие Ультрадесантники на краю восточного сектора перешли в контратаку, в то время как находившиеся на западе легионеры оказались втянуты в битву титанов. Устремившись вперед с праведным и мстительным гневом, они подобно истинному воплощению ужаса вклинились в ряды окровавленных калакцев. Силовые доспехи Легионес Астартес с легкостью выдерживали огонь ручного оружия, и почти не имели уязвимых мест, которые можно было проткнуть ножом или штыком. Сверхчеловеческие Ультрадесантники убивали с механической эффективностью, разрывая калакцев шквальным болтерным огнем и разрубая ревущими цепными мечами. Впрочем, жажда мести Ультрадесантников не сказалась на их дисциплине, и при столкновениях с шагоходами и бронетехникой они отступали и ждали отрядов с тяжелым вооружением.

Быстро скоординировавшиеся всеми доступными средствами Легионес Астартес перешли к стратегии, которая основывалась на использовании особенностей местности и занятии господствующих позиций на высотных жилых блоках. Оттуда они могли безнаказанно обстреливать из ракетных установок и лазерных пушек врагов, которые словно превратилась в безумных кровожадных зверей. Впрочем, сильные толчки на западе города, которые сотрясали землю и разрывали воздух, заглушая даже грохот перестрелок, подсказывали немногочисленным Ультрадесанникам, что там бушевало гораздо более страшное сражение, и его исход решит судьбу Итраки.

Апокалипсис

Необъяснимый всепоглощающий гнев, который первым проявило Калакское воинство, вскоре охватил остальных предателей. Другие изменнические ауксии и культовые силы волна за волной накатывали на импровизированную оборону и баррикады, быстро возведенные тагматой Ксеркс в южной промышленной зоне, где та решила дать бой. Толпы были настолько многочисленными и быстрыми, что досконально рассчитанные зоны огневого поражения быстро наполнились трупами, а ярость культистов – такой неудержимой и самоубийственной, что у защитников начало перегреваться оружие и заканчиваться боеприпасы.

Теперь неприятелей гнали стоящие в их гуще исполины в багровых доспехах – Несущие Слово, чья силовая броня, как отметили магосы, была извращена неосвященными украшениями и модификациями, вроде торчащих из шлемов заостренных рогов и горящих на ранцах курильниц, источающих психотропные благовония. Изъяты впоследствии данные указывает на то, что символика этих Несущих Слово соответствует ордену Безмолвных. Они имели характерные тяжелые доспехи и вооружение Легионес Астартес, а также убийственно-мощное вооружение неизвестной модели, которое в сочетании с непрерывно атакующими волнами людей и недолудей причиняли значительный урон боевым автоматам и когортам адсекуларисов тагматы Ксеркс. Окруженной и заметно уступавшей врагу в численности тагмате пришлось отступить, неохотно сдавая укрепления и спешно, но умело организованные оборонительные периметры.

Даже Легио Сутурвора и ее могучие линейные титаны пали жертвами беспричинного гнева. Сутурвора являлась священным названием, дарованным легиону титанов при его основании на Марсе на заре Великого крестового похода, но его собратья в обиходе звали себя «Инfernусом», а простые ауксилярии, воочию видевшие его титанов за работой, именовали их просто «Повелителями Огня». Последнее имя пришлось им по душе, и в тот страшный день оно оказалось справедливым как никогда прежде.

С каждым прошедшим часом Повелители Огня все меньше походили на единую армию, и все больше напоминали жутких кровожадных животных, спущенных на город подобно существам из мифов. Жажда убивать окончательно затмила здравомыслие. Хотя некоторые титаны Повелителей Огня продолжали гнать последних врагов из Легио Прэсагиус, другие, потеряв противников из виду, обращались против паникующих жителей, просто ради удовольствия тысячами истребляя бегущих людей и круша башенные блоки с вопящими безвинными. С ними Повелители Огня прибегали к тактике, которая использовалась только против отвергнувших Имперскую Истину миров или приговоренных к уничтожению ксеносов. Они во всю силу ревели в свои боевые рожки, заставляя истекающих кровью оглохших людей, спотыкаясь, выбегать из укрытий и стадами сбиваться на улицах и погрузочных платформах, где их ждали только огонь и смерть.

Это безумие стало для итракцев настоящим кошмаром, но уцелевшим титанам Легио Прэсагиус оно подарило такую нужную передышку, ведь если бы Повелители Огня сосредоточились на обломках «Арутана», для Истинных Вестников было бы все кончено. Поэтому боевая группа «Аргентус», шедшая к месту крушения с потрепанной ротой выживших Ультрадесантников и терцией 312-й когорты Солярной Ауксии, столкнулась лишь с одним тяжелым титаном «Немезида», парой разведывательных «Гончих» и отрядом скитариев Повелителей Огня, где могла (и, наверное, должна была) найти злорадствующий демилегио над дымящимся кратером на месте «Арутана». Но даже это сражение могло стоить им жизни – хотя боевая группа «Аргентус» имела численное превосходство, «Немезида» Повелителей Огня – печально известная «Ревока» – была истинным, невероятно мощным убийцей титанов, в одиночку

способной уничтожить любого Истинного Вестника единственным залпом своих грандиозных орудий. Понимая, что время не на их стороне, и единственный шанс добраться до «Арутана» заключался во всеобщей атаке, «Аргентус» без колебаний ринулся в бой.

Поступь ада

По всей Итраке, как и по всему Калту, бушевала война, но только тут ни одна сторона не могла получить решающего преимущества. К шестому часу боя с запада начали прибывать десантно-штурмовые корабли и «Носороги» с подкреплениями Ультрадесантников. Это были уцелевшие роты 17-го и 18-го орденов, вырвавшиеся из засад и теперь отступавшие под обстрелами пустотных ударных крыльев ордена Черной Кометы. Их командиры и сержанты верно предположили, что хотя в Итраке они не найдут безопасного убежища, оставаться на равнинах за городом означало верную смерть, поскольку к тому времени Несущие Слово, контролировавшие планетарную оборонительную сеть и практически единолично господствовавшие на орбите, возобновили яростную бомбардировку южного полушария.

Отрезанные от боевых братьев десятками километров горящего города, выжившие силы 4-го ордена Ультрадесанта объединились под командованием субкапитана Мантагро. Он вывел из-под города значительную часть бронетехники и полевой артиллерии ордена и со знанием дела развернул ее на возвышенности, где располагался разветвленный городской акведук «Трезубец», который пока что не пострадал в безумии войны. Отразив зондирующие атаки ударных таллаксов Редуктора, Мантагро затем накрыл ураганным контрбатареинным огнем северную часть и береговую черту города, после чего выслал подкрепления туда, где кипел самый жаркий бой. Но, как бы эффективно он не руководил своими силами, на каналах вокса дальнего действия и сигнальных частотах по-прежнему царили помехи – непрерывно повторяющиеся одни и те же слова и фразы (*не приведены здесь из-за угрозы миметического заражения*), которые теперь ускорились до такой степени, что начали напоминать безумную барабанную дробь.

В зоне крушения «Арутана» боевая группа «Аргентус» и ее союзники смогли одолеть могучую «Ревоку», пусть и большой ценой – Легио Прэсагиус потерял «Повелителя войны» «Эвоката» и «Гончую» «Бегуна смерти», а командный «Инвигилатор» и пара выживших братьев получили тяжелые повреждения. Остатки боевой группы вместе с последними титанами Легио, спасенными благодаря самопожертвованию девяти, вступили в отчаянный последний бой вокруг «Арутана». Они стояли под ураганным огнем стекающей отовсюду пехоты изменников и недавно подошедших Повелителей Огня, пока технадесантники и рабочие отряды Механикум пытались освободить наполовину сожженные и сплавившиеся от жара главные штурмовые двери упавшего макролихтера. Тем не менее, их надежды оправдались, когда, установив связь с кораблем, они узнали, что некоторые тяжелейшие машины Легио Прэсагиус выжили, но оставались совершенно беспомощными. Из-за своего заключения они не могли активировать пустотные щиты и не решались прожечь себе дорогу наружу, опасаясь нечаянно подорвать наполненный разлитым топливом и боеприпасами трюм.

К этому часу положение тагматы Ксеркс на юго-востоке стало хуже некуда. Прибытие в Итраку семейства рыцарей-лоялистов из дома Ворнгерров подарило тагмате кратковременную передышку, однако вскоре ее со всех сторон зажали гонимые Несущими Слово войска культистов и багрово-черные осадные автоматы из когорты завета Мормот-Нуль Ордо Редуктора. Пока дом Ворнгерров пытался выиграть время, магосы тагматы Ксеркс, отрезанные от внешней связи и помощи, начали торопливо разбирать и заново конфигурировать огромный плазменный реактор, что ранее служил сердцем

исполинской городской мануфактории, закованные в пласталь руины которой стали теперь последним оплотом тагматы.

Спустя семь целых шесть десятых часов после начала боя, тагмата Ксеркс перешла в контратаку. Во главе с «Кастеллаксами», которые сервокогтями и силовыми клинками прокладывали путь сквозь вражеские ряды, тагмата прорвалась в сердце орды. Затем три поврежденных, но еще работающих «Танатара» затащили в открывшуюся прореху модифицированный реактор, превращенный в крайне нестабильную и невероятно мощную плазменную бомбу. Орда культистов, еще не догадывающаяся о своей участи, ринулась в очередную атаку, в то время как на борту «Элегии Дирака», повелитель Завета Мормот-Нуль, архимагос Барбатос Гексад, известный командирам Великого крестового похода как «Червь», заметил угрозу и приказал немедленно отступить, однако было слишком поздно.

Определив, что победа более логически невозможна, магосы тагматы Ксеркс привели в действие программу самоуничтожения посредством подрыва бомбы. Полукилометровый участок местности мгновенно испарился, а ударная волна опустошила территорию равную двадцати трем городским блокам, обращая плоть в золу, а металл - в горящие обломки.

Невзирая на всю мощь взрыва, что уничтожил южную промышленную зону, на месте крушения «Арутана» его даже не заметили, настолько неистовая битва бушевала в парковой зоне Демеснус. Самопожертвование и решительность боевой группы «Аргентус», от которой остался только почти выведенный из строя «Инвигилатор», не оказались напрасными. В начале седьмого часа штурмовая дверь «Арутана», наконец, опустилась, и в бой вступили самые могучие машины войны Легио Прэсагиус, в том числе «Имморталис Домитор», титан класса «Император» типа «Несущий войну», чья мощь и стать затмевали даже две полные манипулы «Повелителей войны», вместе с которыми он покинул трюм «Арутана». Массированный огонь богомашин сравнял с землей парк в радиусе трех километров, первым же залпом уничтожив линейные титаны Повелителей Огня «Деус Вассаго», «Ориас», «Консекратус Инферна» и «Кулак Тирана».

Ход битвы обратился вспять. Мстительные титаны Истинных Вестников под началом «Имморталис Домитора» единой скоординированной группой двинулись зачищать западные секторы города. Помехи на вокс-каналах достигли своего пика, но титаны перешли на практиковавшийся встарь способ общения с помощью оглушительных сигналов рожков. Встреченные ими по пути противники – будь то махины-титаны или бродившие рекруты – казалось, были охвачены чистой убийственной яростью, убивая всех без разбору, и против слаженной мощи Легио Прэсагиус эти безумцы мало что могли поделать. Изолированные отряды Ультрадесантников наладили взаимодействие и провели серию точечных ударов, сполна воспользовавшись изменением хода сражения. Помимо этого они развернули эвакуацию уцелевших жителей по недавно захваченным подземным дорогам к аркологиям в тридцати километрах западнее Итраки. Анархия и помехи на каналах связи вкупе с разрушениями в городе многократно усложняли задачу, поэтому поток беженцев походил скорее на тонкий ручеек. Однако, невзирая на все препоны, силы лоялистов постепенно отвоевывали Итраку и теснили врага. Наступал восьмой час.

По ту сторону

Первым намеком на грядущие события стало неожиданное исчезновение вокс-помех. После ужасного шума наступившая тишина казалась зловещей, однако вскоре на смену ей пришел шквал сигналов лоялистов: попытки отрезанных групп воссоединиться с товарищами, зовы о помощи, доклады о потерях и рапорты о состоянии, а также бесчисленное множество отчаянных просьб о подмоге, приказах и информации, когда выжившие после атаки предателей пробовали навести хоть какой-то порядок среди хаоса войны.

В эту какофонию вклинился приоритетный вокс-всплеск от «Гончей» Легио Прэсагиус «Лакардио». Разведывательный титан, защищенный от теплового излучения и радиоактивных осадков, был отправлен в дымящуюся пустошь промышленной зоны, где приняла храбрый последний бой тагмата Ксеркс, чтобы прочесать территорию в поисках выживших. Он сообщил, что по прибытии обнаружил сожженных мертвецов, сплавленных с искореженными металлическими конструкциями в концентрический лес трупных деревьев, что, очевидно, не могло быть результатом действия оружия либо взрыва. В то же время на экранах сенсоров и ауспиков плясали противоречивые сигналы жизненных и энергетических показателей, которые одну секунду отсутствовали, а уже в следующую начинали вдруг зашкаливать. Вскоре после доклада связь с титаном оборвалась, и все попытки находившихся дальше к северу «Имморталис Домитора» и нескольких командных машин Ультрадесанта «Дамокл» вызвать «Лакардио» пару минут оставались безуспешными. А затем внезапно раздался всплеск единственного неразборчивого сообщения: *«... невозможно... крылатое существо, не титан, но оно выше нас, из дыма... не может жить... Омниссия, оно живое? ...красное, как кровь, ауспик вопит... регистрирую... кровавый туман... не может быть... тысячи... броня пробита... помо... Machina Salvea Potenti... спасите!»*

Это был последний сигнал от «Лакардио».

Ад и гибель

Не существует сколь-либо полных описаний последнего ужаса заключительных часов битвы за Итраку. Все отчеты о восьмом часе фрагментарны, а многие данные, даже изъятые из внутренних систем найденного снаряжения Легионес Астарте, когитаторов Механикум и посредством некрокортикального

считывания Кибернетики часто были обрывочными, путанными и ненадежными. Допросы свидетелей еще больше усложняют дело - лишь немногие выжили из тех, кто столкнулся с обрушившимся на поле боя кошмаром, но из-за самой природы того, чему они стали свидетелями, их воспоминаниям нельзя доверять. С некоторой уверенностью можно говорить о том, что в руинах Итраки начали спонтанно появляться многочисленные прорехи в ткани реальности - разрывы между нашим измерением и варпом, через которые в город хлынул поток враждебных сущностей.

Самая крупная и мощная брешь в потусторонний вихрь Эмпиреев разверзлась на месте гибели тагматы Ксеркс, прочие же открывались в местах, которые на первый взгляд казались случайно разбросанными по всей Итраке и точкам сбора за пределами города. Тем не менее, в дальнейшем мудрецы выдвинули гипотезу, что, возможно, их расположение на самом деле было как-то связано с местами наибольшего кровопролития и резни, и что в действительности ярость и беспричинная бойня, развязанная Калакским воинством и другими предательскими ауксилиями Несущих Слово, была спланированным актом ради достижения именно этой цели.

Никто не знал, как противостоять выплескивавшимся их прорех ужасам, природа которых оставалась пока неведомой ни Ультрадесантникам, ни титанам Легио Прэсагиус. Измученные и сильно поредевшие после долгих часов неистового боя лоялисты практически мгновенно оказались окружены тысячами злобных порождений варпа, разнившихся от звероподобных грызунов до ужасных пародий на человека, в скорости и силе не уступавших даже Легионес Астартес. Схожим образом материализовались огромные чудовища, способные потягаться с линейными титанами, а в небе над полем битвы воспарили неопишуемые монстры, сводя с ума всякого, кто на них смотрел. С небес лилась дымящаяся кислота, земля дрожала, а мертвецы с горящими в глазницах трупными огнями, вопя и содрогаясь, обретали жуткую полужизнь. На выживших лоялистов обрушилось нечто, до боли напоминавшее Апокалипсис из мифов Древней Терры.

На площади Авариса, похожая на черную тучу газообразная субстанция, в которой извивались слепые змеи длиной в сотни метров, раздавила титан «Кносс» типа «Разбойник». В то же время последние храбрецы из 312-й когорты Солярной Ауксии дали финальный бой тому, что свидетели описывали как «дикую охоту» призрачных светящихся чудищ и усеянных лезвиями колесниц, и своим самопожертвованием позволили колонне беженцев скрыться в туннелях. Но атаки с той стороны не ограничивались одними только лоялистами и несчастными жителями Итраки - обитателей варпа совершенно не заботило, кого убивать, за исключением Несущих Слово, которые, согласно некоторым неподтвержденным историям, ходили между ними, словно заговоренные. Выжившие магосы и когорты Кибернетики завета Мормот-Нуль, однако, не получили подобной пощады от рвущих когтей и пламени сущностей варпа, поэтому немедленно начали отходить к десантным кораблям-тиглям, и, вернувшись на «Элегию Дирака», вскоре покинули орбиту.

В развернутом на «Трезубце» полевом штабе 3-го ордена Ультрадесанта из тела плененного Несущего Слово вырвалась псоглавая сущность, которая, прорываясь через Легионес Астартес вокруг себя, быстро разрослась до размеров имперского рыцаря. Она питалась и становилась сильнее с каждым убийством, пока не была уничтожена отчаянным ракетным ударом десантно-штурмовых «Огненных хищников». Данный инцидент имеет тревожную схожесть с другими произошедшими в тот день на Калте идентичными случаями появления чудовищ, которые повторяли одинаковое слово (*которое здесь не упомянуто*), что может указывать на некую форму множественной или объединявшей их всех гештальт-сущности.

Нападение, в котором он сам получил ранение, и поступающие со всего города доклады окончательно

убедили субкапитана Мантагро, что в этой войне им не победить, а борьба закончится напрасной смертью. Его приказ об общей эвакуации, отданный на тринадцатый час всем войскам, быстро достиг северных секторов, где атаки существей варпа были не столь яростными, что позволило многим сбежать в туннели либо захватить десантные корабли и уцелевшие транспорты, чтобы спастись из города - в частности, на макрогамме, которая почти не пострадало от орбитального удара, поскольку там базировались предатели.

В прочих районах развернулись отчаянные отступления лоялистов и кровавые погони врагов столь же разнообразных, сколь и несметных. Когда сигнал к отходу достиг южных и восточных секторов города, на него никто не откликнулся, скорее всего потому, что немногие остававшиеся там люди слишком завязли в боях, либо там просто уже никого не было в живых. Точные сведения о выживших в тех частях Итраки отсутствуют.

По словам немногочисленных уцелевших Легио Прэсагиус (раненых членов экипажей поврежденных титанов, которым единственным приказали искать укрытие), они поняли, что дюжине последних титанов легио отсюда не спастись. «Арутан» больше уже никогда не взлетит, а в Итраке не осталось ни одного лихтера, способного поднять махину войны, кроме тех, что находились в руках у отступающих Повелителей Огня на макробете. После того как экипажи большинства титанов Легио Сутурвора пришли в себя, загадочные помехи в связи прекратились, и они стали массово отступать к своим посадочным зонам, без разбору сжигая всех на своем пути. Таким образом, спастись этим способом также не представлялось возможным. Истинные Вестники решили сражаться дальше, вместо того чтобы прорываться в пустоши, где стали бы легкой добычей для вражеских самолетов. До самого конца они сдерживали неослабевающую волну ужасов и своей жертвой подарили остаткам легиона Ультрадесанта, верной Ауксии и жителям Калта шанс выжить и биться дальше.

Битву за Итраку не пережил ни один титан Легио Прэсагиус, однако благодаря их героизму больше четырех тысяч Ультрадесантников выбрались из адских руин города и дали клятву отомстить за погибших.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_5:_Битва_за_Итраку_\(статья\)&oldid=20275](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_5:_Битва_за_Итраку_(статья)&oldid=20275)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июля 2022 в 09:56.